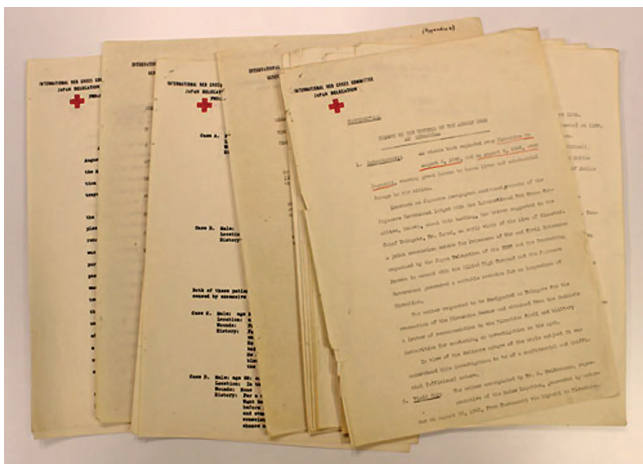

ОТЧЕТЫ И ДОКУМЕНТЫ

Доклад МККК о последствиях атомной бомбардировки Хиросимы

.....

Делегат МККК Фриц Бильфингер прибыл в Хиросиму 29 августа 1945 г., он стал первым иностранцем, увидевшим разрушительные последствия применения атомной бомбы. На следующий день он отправил телеграмму в делегацию МККК в Токио; описывая ужасные местные условия, он просил немедленной гуманитарной помощи. Ее доставку в последующем организовал д-р Марсель Жюно, прибывший в Японию 9 августа 1945 г. в качестве главы делегации МККК. Позже д-р Жюно уже сам приехал в Хиросиму, чтобы собственными глазами увидеть масштаб разрушений города.

Ниже приводится доклад Фрица Бильфингера (с приложениями) от 24 октября 1945 г., где подробно описаны последствия атомной бомбардировки Хиросимы, — всё, что он увидел через три недели после бомбардировки 6 августа 1945 г. Доклад сразу же был засекречен. Впервые его опубликовали в январе 1996 г.; на страницах нашего Журнала он впервые публикуется полностью с приложениями. Общедоступный архив МККК открыт для общественности по предварительной договоренности. Архивный источник: ACICR, B G 008/76-X. Photos © Sarah Roxas/ICRC.

Исторический архив МККК

Нижеследующий документ хранится в историческом архиве МККК. В архиве собраны, хранятся и доступны для изучения документы МККК с момента основания организации и до сегодняшнего дня. Руководят историческим архивом МККК профессиональные специалисты архивного дела и историки; если выложить в одну линию текстовые документы, собрание фотографий, магнитофонные пленки и другие аудиоматериалы архива, ее длина превысит 6700 метров. Общедоступный архив МККК представляет собой важный источник исторических материалов для ознакомления, изучения и обсуждения современных вопросов истории дипломатии, особенно касающихся гуманитарных операций и их влияния на страны, общество, культуру, вооруженные конфликты и другие виды насилия.

Материалы общедоступного архива охватывают историю МККК с момента его основания в 1863 г. вплоть до 1975 г., с ними можно ознакомиться по предварительной договоренности. Если вы желаете ознакомиться с документами исторического архива МККК в Женеве, вы можете договориться о времени посещения по электронной почте archives@icrc.org.

КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

ДОКЛАД О ПОСЛЕДСТВИЯХ АТОМНОЙ БОМБАРДИРОВКИ ХИРОСИМЫ

1. Введение. Атомная бомба взорвалась над Хиросимой 6 августа 1945 г., а 9 августа 1945 г. — над Нагасаки, что привело к гибели огромного множества людей и значительным разрушениям этих городов.

Поскольку японские газеты упоминали о протестах японского правительства по поводу этой бомбардировки, направленных Международному Комитету Красного Креста в Женеве, автор обратился к главе делегации д-ру Жюно с предложением как можно скорее отправиться на место катастрофы. Подходящей возможностью для инспекционной поездки в Хиросиму стал запуск совместной программы эвакуации военнопленных и интернированных гражданских лиц, организованной делегацией МККК в Японии и державами-покровительницами с согласия Главнокомандующего войсками союзников и японского правительства.

Автор обратился с просьбой назначить его делегатом по эвакуации тех, кто находится в секторе Хиросима, и получил рекомендательное письмо японского МИДа, адресованное гражданским и военным властям Хиросимы, о проведении инспекции на месте.

Ввиду деликатности данной темы было решено, что инспекционная поездка будет иметь конфиденциальный и неофициальный характер.

2. День поездки 29 августа 1945 г. Автор в сопровождении д-ра Вайденмана, представителя швейцарской дипломатической миссии, отправился на автомобиле из Футьюмати через Миёси в Хиросиму.
3. Дневник.

29 августа 1945 г. Достиг окраин Хиросимы в 11:00.

Прибыл в администрацию префектуры (Kencho) в 11:30. Нанес официальный визит губернатору г-ну Г. Такано.

Представлен вице-губернатору г-ну Исибаси, г-ну Х. Дазай, главе Особой высшей полиции (Токкока), и г-ну Китазуме, главе департамента здравоохранения.

Договорился о поездке для осмотра центра города.

В 15:00 — нанес официальный визит командующему гарнизоном Хиросимы генерал-лейтенанту Тани.

Расследовал судьбу двух пропавших без вести пилотов ВВС США. Наметил на предстоящий день осмотр центра города, совместно с капитаном Сисидо, очевидцем бомбардировки.

Проинформирован, что маршал Хата, с которым автор встречался в Китае, не пострадал, так как во время бомбардировки он находился в Миядзуме.

В 18:00 отбыл в Миядзиму, где и переночевал.

30 августа 1945 г. В 10:00 начал осматривать центр города вместе с капитаном Сисидо.

Посетил больницу скорой помощи в центре города.

Посетил больницу Японского общества Красного Креста, был представлен проф. К. Такеути, главе отделения Японского общества Красного Креста в Хиросиме, и его заместителю г-ну Сигето.

В 17:00 уехал на автомобиле в Футюмати.

4. Сообщения очевидцев. Выслушал подробные сообщения очевидцев — г-на Дазаи, главы Особой высшей полиции (приложение 1), и капитана Сисидо. Г-н Томино, переводчик МККК, перевел эти сообщения на английский.
5. Географическое описание. Город Хиросима расположен в низовьях реки Ота (Отагава) в дельте треугольной формы шириной около 20 км и длиной 12 км, он окружен, кроме территории самой дельты, лесистыми холмами высотой до 500 метров. Город построен на равнинном участке дельты, его пересекают минимум 6–7 речных рукавов, через которые перекинута множество мостов.
6. Погодные условия. В день бомбардировки стояла отличная погода.
7. Последствия бомбардировки вызваны тремя факторами: ударной волной, проникающей радиацией и световым излучением.
8. Эпицентр взрыва. Видны однозначные признаки того, что взрыв произошел в воздухе над центром города. Капитан Сисидо утверждает, что военные эксперты оценили высоту, на которой взорвалась бомба, примерно в 500 метров.

Эпицентр взрыва должен был находиться над мостом Айой возле здания Торгово-промышленной палаты (Shoko Kaigi-sho). Видны последствия воздействия ударной волны на перила моста Айой, которые выгнулись наружу. Большинство телеграфных, осветительных и трамвайных столбов либо переломаны, либо прогнулись в направлении от эпицентра взрыва. Отсутствуют признаки всасывающего эффекта взрыва.

9. Зона поражения для наглядности описания разделена на три части: первая — внутреннее пространство в виде круга — полностью уничтожена, ее диаметр два километра; вторая — прилегающее кольцо значительно поврежденных домов, до шести километров в диаметре; и третья — внешнее периферическое кольцо незначительно поврежденных домов на расстоянии до десяти километров от эпицентра (см. приложение 2). На окружающих холмах среди нетронутого леса видны красноватые участки сгоревших деревьев — результат воздействия на местную растительность светового излучения или проникающей радиации.
10. Звуковое воздействие. Все очевидцы, находившиеся в центре города, при опросе подтвердили, что, несмотря на сильную вспышку, похожую

на дугу электросварки или на фотовспышку, они ничего не слышали. С другой стороны, люди на дальних окраинах слышали колоссальный взрыв. Утверждалось, что звук взрыва был слышан на расстоянии 16 километров.

11. Воздействие на постройки, транспортные средства и т. п. За исключением нескольких железобетонных зданий в центре, большинство домов, как и во многих японских городах такого размера, построены из дерева и смеси глины, земли и соломы (*kabo*). Практически все подобные дома в центре города рухнули от ударной волны сверху, подняв в небо большое облако пыли. При обрушении этих домов пострадало много людей, они были погребены под обломками или ранены. В результате огромные городские кварталы были сровнены с землей, единственное, что осталось, — дымовые трубы. Самые прочные железобетонные здания в эпицентре были также сильно повреждены, но не разрушены до основания. Горючие элементы конструкции этих зданий сторели под воздействием высоких температур. Однако прочным железобетонным мостам в эпицентре причинены лишь поверхностные повреждения. На мосту Айой видны большие поперечные трещины на тротуаре возле опор, похоже, это говорит о том, что ударная волна пришлась на центр моста, что и стало причиной такой необычной деформации.

Стоит отметить, что в эпицентре полностью обрушились и некоторые металлические конструкции, включая и металлические мосты.

В эпицентре большие деревья диаметром ствола до двух метров были вырваны с корнем, а некоторые ветви, минимум 60 см в диаметре, при взрыве сломались, как спички.

По всему центру города разбросаны поврежденные транспортные средства. Обгоревшие трамвайные вагоны сметены с рельсов и отброшены на расстояние минимум 30 метров. Один из очевидцев сообщил, что все пассажиры этих трамваев погибли мгновенно, их тела были обнаружены в исходном сидячем или стоячем положении. Кузова сгоревших автомобилей смяты, как жестянки, это ясно указывает на то, что ударная волна обрушилась на них сверху.

Взрыв произошел в 08:15, когда большинство жителей, позавтракав, направлялись на работу, поэтому большинство печей (*хибачи*) уже не топились. Несмотря на это, вспыхнули огромные пожары, в основном вызванные колоссальным жаром, исходившим из эпицентра взрыва. Многочисленные отдельно стоящие деревья в эпицентре полностью обуглились — явно под воздействием светового излучения во время взрыва.

Один из очевидцев рассказал, что он ясно видел, как загорелась в месте разлома центральная балка крыши его рухнувшего дома.

12. Воздействие на людей. Первым видимым последствием для жертв стали ожоги открытых частей тела, вызванные световым излучением, а возможно, и радиацией. При осмотре в больницах у жертв выявлены

ожоги, в основном лица, рук и ног, а также груди или спины, то есть непокрытых в момент взрыва частей тела. Достаточно странно, что не отмечалось серьезных повреждений зрения, и инспекторы не получали сообщений о них.

Вообще говоря, мужчины, похоже, обожжены сильнее женщин, так как на них было меньше одежды.

Другие более серьезные последствия были вызваны, скорее всего, радиацией. Многие люди, по словам инспекторов, умирали без каких-либо видимых поверхностных ранений. На их коже появились темные кровоподтеки, у них выпадали волосы, была очень высокая температура, понос, и они все умирали через несколько дней после появления этих симптомов. Врачи утверждают, что радиация повредила их костный мозг, были частично парализованы его функции и прекратилось воспроизводство белых кровяных телец. У многих умиравших уровень белых кровяных телец сильно упал — до уровня 600/мл.

Жертвы, попавшие под облучение на улицах ближе всего к эпицентру, полностью обуглились, до неузнаваемости. Представители военных властей заявляют, что погибших солдат можно было опознать только по их обуви. Представители полиции также упоминали, что родители не смогли опознать своих детей, так как все погибшие в школе выглядели совершенно одинаково. В день осмотра трупы все еще свозили вагонами на место кремации, а весь центр города был наполнен трупным смрадом.

Широко обсуждались остаточные последствия бомбардировки, некоторые считали, что в зоне разрушения все еще сохраняется смертоносное излучение. Приводился такой случай: семья приехала из Осаки уже после бомбардировки, и несколько человек восемь дней раскапывали обломки в центре города, пока у всех не появились такие же симптомы, как у жертв (см. приложение 2). Не имея этому никаких подтверждений, инспекторы склонны сомневаться в том, что их вызвала остаточная радиация. Для фотосъемки были привезены пленки. К сожалению, камеру заклинило и пленки остались не отснятыми. Проявленные пленки оказались чистыми, на них не отмечалось никаких признаков засветки, возможно в этой зоне уже не осталось радиоактивных материалов.

13. Воздействие на животных. И у животных, и у людей, пострадавших от взрыва, развились схожие симптомы. На выезде из Хиросимы была замечена лошадь с ожогами. На вопрос инспекторов представители властей ответили, что у рыбы, обитающей в различных протоках даже возле эпицентра, не видно признаков поражения.

Один полицейский упомянул, что излучение и жар в эпицентре убили даже земляных червей, но проверить это не представилось возможным.

14. Воздействие на растительность. Все деревья в эпицентре полностью уничтожены, покорены и обуглены. Пострадали лотосы на больших

прудах возле городского замка, где располагался Генеральный штаб, сгорела большая часть листьев. Тем не менее заметна и свежая листва, и небольшие участки зеленой травы в различных местах в эпицентре взрыва.

Представители полиции заявляют, что рост растений, хоть и не прекратился полностью, но существенно замедлился. Но проверить эти сообщения также не было возможности.

Леса на окружающих холмах частично и достаточно неравномерно выгорели из-за воздействия либо светового излучения, либо радиации.

Некоторые газеты напечатали фотографии поврежденных посевов на рисовых полях в 6–7 километрах от центра города. Инспекторы не заметили никаких повреждений на тех рисовых полях, мимо которых они проезжали.

15. Другие воздействия. Газеты сообщали и о разнице воздействия взрыва на предметы белого и черного цвета, от излучения последние пострадали сильнее первых. Представители полиции, похоже, слышали об этом, но не смогли предоставить инспекторам никаких тому подтверждений. Однако, похоже, что белая одежда послужила неким средством защиты против излучения.
16. Медицинская помощь. В результате полного разрушения всех больниц в центре города и потери большей части врачебного персонала и медицинских сестер, жертвы, как это ни печально, не смогли получить полноценной медицинской помощи.

Хотя городские власти немедленно развернули около 80 больниц скорой помощи, которые с трудом можно назвать таковыми из-за ужасных санитарных условий, поначалу медицинская помощь жертвам была очень ограниченной.

Инспекторы 30 августа 1945 г. посетили больницу скорой помощи Хорикава, развернутую в центре города администрацией префектуры на руинах железобетонного здания. Она была открыта 16 августа и приняла 290 пациентов. В день посещения в ней находилось 197 пациентов, 45 уже умерли, а около 50 были перевезены в другие места, возможно, в сельскую местность.

Условия в этой больнице невообразимые: пациенты все еще лежат на бетонном полу, и лишь некоторые — на соломенных циновках. Мало кто укрыт противомоскитными сетками, на раненых — мириады мух. Обширные ожоги многих пациентов не перевязаны, возможно, предполагается, что они все равно умрут. Санитарные условия ужасны, пациенты лежат в собственных экскрементах.

День был дождливым, и сквозь разрушенную крышу на раненых и умирающих капала вода. У немногих пациентов есть повязки, они пропитаны гноем. Медицинское оборудование практически отсутствовало. Все это больше походило на морг, чем на больницу скорой помощи.

Нужно воздать честь д-ру Хагасаки Горо, при недостатке средств работающему день и ночь, ему помогли лишь три ассистента и примерно двадцать девочек-санитарок.

Больница Японского общества Красного Креста недалеко от центра города пострадала меньше, хотя в ней выбиты все стекла, а рентгеновские аппараты и оборудование для переливания крови, как и все прочее, уничтожены.

Большая часть персонала больницы Красного Креста — 75% медиков — либо ранены, либо погибли. Из 450 медицинских сестер 300 получили ранения, только 150 все еще работают в больнице, некоторые с легкими ранениями. Вместимость больницы — 1000 пациентов, однако на тот момент были заняты лишь 400 коек. Никто не объяснил, почему больница не приняла больше пациентов.

Ситуация с медикаментами здесь получше, но остро не хватало перевязочных материалов и хирургических тампонов. В больнице утверждали, что могут делать анализы крови, но нет оборудования для ее переливания, уничтоженного взрывом. Врачи также жаловались на острую нехватку сульфамида.

17. Статистика. По разным причинам статистические данные и оценки числа погибших и раненых в результате бомбардировки не совпадают. При последней переписи население Хиросимы составляло 400 тысяч жителей, но во время войны оно несколько сократилось. Мужчины были призваны на воинскую службу или выполняли трудовую повинность, многих детей заранее эвакуировали. По наиболее вероятным оценкам, на день бомбардировки население, скорее всего, составляло 250 тысяч человек.

В момент взрыва на улицах было множество людей, направлявшихся в офисы, на фабрики или на трудовую службу, что и привело к очень большим потерям.

Бомбардировка вызвала полный коллапс гражданской администрации, поэтому почти невозможно выяснить достоверно число погибших и раненых, к тому же из-под обломков ежедневно выкапывают новые тела. Более того, в течение нескольких дней невозможно было организовать какую-либо помощь жертвам. Многих раненых родственники перевезли в соседние деревни и города на попечение близких.

Данные военных властей и городской администрации различаются и ежедневно меняются, так как раненые до сих пор умирают каждый день.

В момент бомбардировки в Хиросиме располагался значительный контингент японских солдат, поскольку город является важной военно-морской базой, а на тот момент он был еще и мобилизационным центром. Большинство военнослужащих было расквартировано на территории замка Хиросимы рядом с эпицентром взрыва, поэтому потери среди них исключительно высоки. Несколько очевидцев сообщают, что в трех километрах от эпицентра они видели множество

тяжело раненых солдат, бежавших из армейского лагеря по главной улице на север, прочь от пожаров. Многие из них, должно быть, работали, как обычно для этого времени года, с обнаженным торсом, что привело к серьезным ожогам груди и спины. Большая часть скончалась на месте, но многие в ужасе бросились бежать с опаленными волосами по главной улице, несмотря на серьезные ранения; через несколько часов их головы распухли почти в два раза, лица потемнели, вздутые губы кровоточили, а распухшие веки почти закрывали глаза. На открытых частях тела, груди, спине, руках была видна мышечная ткань или огромные волдыри, их потом вскрывали на медицинских пунктах для облегчения боли. Немало этих солдат просто рухнули на улице. Многим из них в военном госпитале скорой помощи лишь смазали открытые раны меркурохромом или касторовым маслом. Через несколько часов после взрыва от этих раненых стал исходить всепроникающий отвратительный запах.

По оценкам инспекторов, на день нашего посещения количество жертв в Хиросиме и ее окрестностях достигло примерно 100 тысяч раненых.

18. Гуманитарная помощь. Учитывая ужасные условия, особенно условия лечения раненых, 30 августа 1945 г. была отправлена телеграмма (см. приложение 3) главе делегации с просьбой обратиться к Главнокомандующему войсками союзников за содействием в оказании помощи и немедленной доставке в Хиросиму медицинских материалов и с рекомендацией безотлагательно прислать медицинскую комиссию для изучения условий на местах.

9 сентября 1945 г. прибыла американская военно-техническая комиссия во главе с генералом Фареллом в сопровождении д-ра Жюно, а с ней — шесть самолетов с 12 тоннами медицинских материалов для Хиросимы. Данная медицинская гуманитарная помощь распределялась по больницам под эгидой МККК (см. приложение 4).

14 сентября 1945 г. г-н Томино, переводчик делегации Международного Комитета Красного Креста в Японии, был направлен в Хиросиму для участия в распределении этой медицинской гуманитарной помощи. К сожалению, ночью 17 сентября он находился в Миядзиме, когда на этот район префектуры Хиросима обрушился мощный тайфун. Гостиница, в которой остановился г-н Томино, была снесена оползнем, а он сам был серьезно ранен. Через три дня он скончался от ран. До делегации Международного Комитета Красного Креста в Японии эти сведения дошли лишь неделю спустя, поскольку все средства связи с префектурой Хиросима оказались выведены из строя. Тайфун унес жизни более 4 тысяч жителей этого района.

...

20. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Несмотря на то, что многие города Японии почти так же опустошены бомбежками, как и Хиросима, фундаментальная разница между ними в том, что взрыв атомной бомбы уничтожил центр

города в одно мгновение, вызвав разрушительные последствия, но главное — гибель множества людей.

Катастрофа Хиросимы потребует от Международного Комитета Красного Креста полностью сосредоточиться на новой основной проблеме:

Последствия атомной бомбардировки многократно превосходят последствия применения любого известного оружия, включая отравляющие газы. Международному Комитету Красного Креста следует участвовать в международных дебатах по контролю за ядерной энергией и оказать все свое влияние, чтобы добиться запрета на использование атомной энергии в разрушительных целях.

Токио, 24 октября 1945 г.

Ф. В. Бильфингер
Делегат

Включая:

Приложения и 48 фотографий,
предоставленные информационным
агентством Домеи, являются
неотъемлемой частью данного доклада.

Приложение 1

Заявление г-на Дазаи, Главы отдела особой высшей полиции (Токкока) префектуры Хиросима от 29 августа 1945 г. касательно атомной бомбардировки.

ОПИСАНИЕ АТОМНОЙ БОМБАРДИРОВКИ, СДЕЛАННОЕ ГЛАВОЙ ОТДЕЛА ОСОБОЙ ВЫСШЕЙ ПОЛИЦИИ ПРЕФЕКТУРЫ ХИРОСИМА ГОСПОДИНОМ ДАЗАИ

От 29 августа 1945 г.

Взрыв атомной бомбы над Хиросимой произошел 6 августа 1945 г. в 8:15 утра или примерно в это время. Эпицентр взрыва находился над мостом Айой. Эпицентр определяется характером и направленностью разрушений строений, а также поврежденными перилами моста, которые явно выгнуты наружу.

Мой дом расположен в первом квартале района Йокогава, на берегу реки примерно в четырех милях от эпицентра взрыва. Я вернулся домой из поездки в Токио приблизительно за 40 минут до взрыва. Пока я завтракал, моя жена у входа в дом принимала мой багаж, доставленный со станции носильщиком. В этот момент я увидел ослепительный луч света, прорезавший дом со стороны главного входа (его цвет напоминал цвет искр электрической сварки), а через одну-две секунды мой дом полностью рухнул, и вся моя семья (жена и двое детей) оказалась под его обломками. Ударная волна, пришедшая сразу после этого луча, оказалась настолько сильной, что с меня сорвало очки, поранив лицо. Примерно через пять минут мне удалось выбраться из-под обломков, и я сразу же бросился спасать свою семью. К счастью, мне это удалось, и никто из них не пострадал.

В момент взрыва я ничего не слышал, но позже несколько человек, живущих в четырех-пяти милях еще дальше от эпицентра, сказали мне, что слышали неимоверно громкий взрыв.

Как только я вызволил свою семью из-под обломков рухнувшего дома, я решил направиться на поляну примерно в нескольких кварталах от нас, но понял, что не смогу найти туда дорогу — всё вокруг полностью заволочло дымом. Я заметил, что дым окутал не только всё вокруг меня, но также и горы, и центр города. Вскоре мне удалось найти свободный проход, ведущий на север, мы пошли по нему, пока не добрались до овощного поля. По дороге я видел окровавленных людей, в агонии плачущих от боли.

Улица была завалена обрывками разорванных ударной волной проводов и тросов, кирпичами, деревянными обломками, преграждавшими нам путь. Как только мы добрались до овощного поля, я заметил, что в центре города начался огромный пожар. Оставив свою семью на этом поле, я пошел в автошколу в Особе, где позаимствовал автомобиль и поехал

к полицейскому участку в Кабе. Оттуда я отправил во все стороны нескольких полицейских и членов Ассоциации защиты, чтобы они выяснили, остался ли какой-либо подъезд к центру города. До 4 часов дня я повторял это несколько раз, но все дороги оставались заблокированы пожарами, был нестерпимый жар. Из полицейского участка в Кабе я отправил первый доклад в Токио в Министерство внутренних дел (Naimusho) и одновременно разослал распоряжения в одиннадцать полицейских участков вокруг центра Хиросимы, чтобы они немедленно организовали доставку продовольствия и медицинскую помощь раненым и обожженным.

Ближе к вечеру я получил информацию о наличии проезда до Таммонины из одного из центров, назначенных губернатором пунктами сбора полицейских сил префектуры в чрезвычайных ситуациях. Я отправился туда с несколькими полицейскими и прибыл в 8 вечера того же дня. Я думал, что местность между Кабе и Таммониним в огне пожаров, однако к полудню почти все здания в основном догорели, и к 4 часам дня пекла уже не было. Я близорук и вдобавок потерял очки при взрыве, так что по пути в Таммонин все окружающее я видел расплывчато, но, по словам сопровождавших меня полицейских, трамвайные вагоны были сметены с рельсов на тротуары, вдоль дороги лежали трупы, а также раненые и обожженные люди. Погнутые и переломанные стальные телеграфные столбы загромождали проходы, а деревья были разбиты в щепки.

Когда я добрался до Таммонины, там уже находился губернатор (который позже узнал о гибели своей жены и детей) с несколькими подчиненными. Как оказалось, во время взрыва губернатор находился в Футюмати. С этого момента работники префектуры приступили к организации систематических спасательных работ.

На следующий день в 5 утра мы направились в полицейский участок в Нигаси. Этот участок располагается в очень прочном здании, а некоторые окружавшие его дома были эвакуированы и снесены еще до взрыва. Полицейские этого участка приложили все усилия, чтобы на здание не перекинулся пожар с соседних построек, так что оно почти не пострадало. По этой причине мы переместили администрацию префектуры в это здание и следующие 10 дней работали и жили там.

Приложение 2

Медицинский отчет больницы в префектуре Осака о последствиях атомной бомбардировки.

МЕДИЦИНСКИЙ ОТЧЕТ БОЛЬНИЦЫ ПРЕФЕКТУРЫ ОСАКА О ПОСЛЕДСТВИЯХ АТОМНОЙ БОМБАРДИРОВКИ

Клинический случай А. Мужчина 37 лет, служащий.

Место нахождения: 3 км от эпицентра взрыва.

Ранения: практически отсутствуют, ожоги вокруг рта.

История болезни: Практически полная потеря аппетита со дня взрыва. Прибыл в Осаку на третий день после него. Температура 40 °С. Сильная тошнота. По этой причине помещен в больницу. Высокая температура не снижается, пульс от 110 до 120. Ожоги вокруг рта увеличились и стали распухать. Десны кровоточат. На теле появились темные кровоподтеки. Выпали волосы. Количество белых кровяных телец упало до 430/мл, у здорового человека норма — от 6000/мл до 7000/мл. Инъекции питательных веществ и кардиостимуляторов не принесли результатов, пациент скончался на 18-й день после взрыва.

Клинический случай В. Мужчина 28 лет, фабричный рабочий.

Место нахождения: фабрика в 1,2 км от эпицентра взрыва

История болезни: На него обрушилось здание фабрики, но сам пациент не получил никаких серьезных ранений. Наблюдались ожоги вокруг рта. Со временем поверхность ожогов увеличилась, начались кровотечения из десен и миндалин. Выпали все волосы на голове, открылись кровотечения по всему телу, как в клиническом случае А. Количество белых кровяных телец упало до 2000/мл. Скончался на 16-й день после взрыва.

У обоих этих пациентов увеличены селезенка и печень, что похоже на симптомы, вызванные чрезмерной лучевой терапией.

Клинический случай С. Мужчина 26 лет, призванный в армию студент.

Место нахождения: около 1 км от эпицентра.

Ранения: практически отсутствуют.

История болезни: Несколько дней (четыре-пять) чувствовал себя достаточно хорошо, участвовал в спасательных операциях, оказывал гуманитарную помощь в центре города. Затем наступили потеря аппетита, общая усталость, начался понос, высокая температура от 40 °С до 42 °С. Также начался кашель (с кровью и мокротой) и кровотечение из десен, пациент скончался на 11-й день после взрыва.

Клинический случай D. Мужчина 38 лет, служащий.

Место нахождения: окрестности Хиросимы.

Ранения: отсутствуют.

История болезни: В течение недели был задействован в оказании гуманитарной помощи в центре города. После этого вернулся домой и вскоре скончался. Непосредственно перед кончиной наблюдались следующие симптомы: сильно учащенный пульс, даже после онемения тела полностью сохранял сознание до самой смерти. В данном случае пациент не проходил клинического лечения.

По-видимому, самыми серьезными клиническими случаями стали заболевания участников гуманитарных и спасательных операций, передвигавшихся по центру города сразу после взрыва. Перенесенные на носилках люди подверглись меньшему воздействию радиации. В данной больнице в Осаке размещено примерно 400 пациентов, в среднем в день умирает 40 пациентов, и все подобные случаи, похоже, безнадежны.

Приложение 3

Копия телеграммы, отправленной 30 августа 1945 г. делегатом МККК Фрицем Бильфингером, с описанием последствий атомной бомбардировки Хиросимы.

КОПИЯ

30 августа 1945 г.

В МИД ТОКИО

6 СУЗУКИ ДЛЯ ЖЮНО ТЧК ПОСЕТИЛ ХИРОСИМУ ТРИДЦАТОГО УСЛОВИЯ УЖАСНЫЕ ТЧК ВОСЕМЬДЕСЯТ ПРОЦЕНТОВ ЦЕНТРА ГОРОДА УНИЧТОЖЕНО ВСЕ БОЛЬНИЦЫ РАЗРУШЕНЫ ИЛИ СЕРЬЕЗНО ПОВРЕЖДЕНЫ ИНСПЕКТИРОВАЛ ДВЕ БОЛЬНИЦЫ СКОРОЙ ПОМОЩИ УСЛОВИЯ ОПИСАТЬ НЕВОЗМОЖНО ТЧК ПОСЛЕДСТВИЯ БОМБАРДИРОВКИ НЕОБЪЯСНИМО ТЯЖЕЛЫЕ ТЧК МНОГИХ ЯВНО ВЫЗДОРОВЛИВАЮЩИХ ЖЕРТВ ВНЕЗАПНО НАСТУПАЕТ ФАТАЛЬНЫЙ РЕЦИДИВ ВСЛЕДСТВИЕ РАЗРУШЕНИЯ БЕЛЫХ КРОВЯНЫХ ТЕЛЕЦ ДРУГИХ ВНУТРЕННИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ СЕЙЧАС ОНИ МАССОВО УМИРАЮТ ТЧК ВОЗМОЖНО ВСЕ ЕЩЕ СТОТЫСЯЧ РАНЕННЫХ БОЛЬНИЦАХ СКОРОЙ ПОМОЩИ РАСПОЛОЖЕННЫХ ВОКРУГ СОЖАЛЕНИЮ НЕДОСТАТОЧНО ПЕРЕВЯЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЛЕКАРСТВ ТЧК ПОЖАЛУЙСТА ОФИЦИАЛЬНО ОБРАТИТЕСЬ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ СОЮЗНИКОВ ПРОСЬБОЙ НЕМЕДЛЕННО СБРОСИТЬ САМОЛЕТАМИ ГУМПОМОЩЬ ЦЕНТР ГОРОДА ТЧК ТРЕБУЕТСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПЕРЕВЯЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ХИРУРГИЧЕСКИХ ТАМПОНОВ ПРОТИВООЖОВОЙ МАЗИ СУЛЬФАМИДА ТАКЖЕ ПЛАЗМА КРОВИ ОБОРУДОВАНИЕ ПЕРЕЛИВАНИЯ КРОВИ ТЧК НЕОБХОДИМО ДЕЙСТВОВАТЬ НЕМЕДЛЕННО ТАКЖЕ ОТПРАВЬТЕ ВРАЧЕБНУЮ ЭКСПЕРТНУЮ КОМИССИЮ ТЧК ОТЧЕТ СЛЕДУЕТ ПОДТВЕРДИТЕ ПОЛУЧЕНИЕ

БИЛЬФИНГЕР

Приложение 4

Меморандум главнокомандующего войсками союзных держав правительству императорской Японии с сообщением о первой партии медицинской гуманитарной помощи союзных держав, распределение которой было поручено МККК.

6 сентября 1945 г.

МЕМОРАНДУМ: Правительству императорской Японии

ЧЕРЕЗ: Центральное отделение связи № 1

ОТ: Главнокомандующего войсками союзных держав

1. Главнокомандующий войсками союзных держав приказывает бригадному генералу Т. Ф. Фарреллу с группой около пятнадцати (15) человек прибыть самолетом в район Хиросимы для изучения последствий атомной бомбардировки Хиросимы.
2. Делегату Международного Красного Креста г-ну Бильфингеру передаются около двенадцати (12) тонн медицинских материалов для оказания помощи раненым японцам на данной территории.
3. Приказываю обеспечить все возможные меры защиты и помощи членам группы генерала Фаррелла при выполнении их задания.
4. Приказываю передать под начало Международного Красного Креста распределение медицинских материалов, доставленных на данную территорию.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПОЛИЦИИ ПРЕФЕКТУРЫ
О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВАХ В ХИРОСИМЕ

(За исключением военнослужащих, находящихся в Хиросиме)

Дата 20 Августа 1945 г. **

Население	250 000
Пострадавшие	200 000
Погибшие	33 000
Пропавшие без вести	30 000
Тяжелораненые*	14 000
Легко -" - *	43 500

* По поводу двух последних чисел необходимо отметить, что они постоянно уменьшаются, так как многие раненые умирают. По сведениям на 1 сентября 1945 г. количество умерших достигло 53 тысяч.

** Данные, приведенные выше, основаны на сообщениях, поступивших в полицию префектуры, и не включают сведения о тех многочисленных жертвах, доставленных в прилегающие деревни и города, которые умирают каждый день.